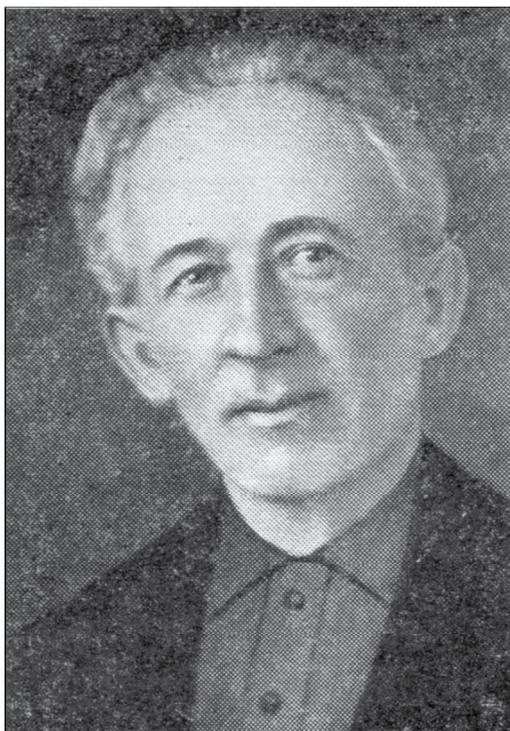

Б. П. Калачёв — руководитель порховского подполья. (Спорные вопросы биографии)

Имя Бориса Петровича Калачёва — патриота Родины, в трудные дни немецко-фашистской оккупации возглавившего подпольную организацию в Порхове, хорошо известно жителям района. В Порхове он работал агрономом-садоводом с 1927 г. Садоводство было его увлечением и страстью, которому он отдавал в прямом смысле слова всего себя. За довоенные годы благодаря его энтузиазму площадь колхозных и совхозных садов в Порховском районе выросла в девять раз! Б. П. Калачёв был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 и 1940 гг., должен был ехать в Москву и на выставку 1941 г., но началась война, и Борису Петровичу пришлось заняться совершенно другим делом, более трудным и опасным.

В июле 1941 г. Б. П. Калачёв из коллег-агрономов, учителей, служащих и рабочих создал подпольную группу, выросшую к осени в крупную разветвлённую организацию, охватившую деятельностью весь Порховский район и державшую связь с подпольными группами соседних районов. 19 членов центральной группы Б. П. Калачёва устроились на работу в оккупационные учреждения и были там «глазами и ушами» Бориса Петровича. Подпольная организация Порхова поддерживала связи с командованием 2-й и 3-й Ленинградских партизанских бригад и действовала в тылу врага в течение двух лет. Но летом 1943 г. в организацию внедрились провокаторы, и вскоре начались аресты. Ближайшие соратники Б. П. Калачёва — В. Н. Ерова, А. Т. Тимофеева, А. Д. Тахватулина, сестры Екатерина и Евгения Голышевы — были отправлены в Заполянский лагерь смерти и там казнены, а Б. П. Калачёв помещён в порховскую тюрьму, где после страшных пыток умер как герой, не выдав никого из своих товарищей.

Б. П. Калачёв

Память о мужественном патриоте увековечена в названии одной из улиц Порхова, а в местах, связанных с его жизнью и деятельностью, установлены мемориальные доски. Одна из них размещена на стене корпуса релейного завода, где в помещении гестаповской тюрьмы летом 1943 г. был замучен руководитель подполья, другая — на восстановленном доме Бориса Петровича в крепости, в котором он в 1941–1943 гг. жил с женой Анастасией Александровной, а ныне размещается музей истории Великой Отечественной войны. О Б. П. Калачёве и его боевых товарищах написаны книги, об их мужественной борьбе многократно рассказывали центральные и местные газеты. И всё-таки в биографии Б. П. Калачёва и его соратников по-прежнему остается много неясностей и даже «белых пятен».

Крылов Алексей Екимович — научный сотрудник Порховского краеведческого музея.

Так, до недавнего времени не были известны даже точные даты рождения и смерти Б. П. Калачёва. В первое послевоенное десятилетие годом рождения считался 1883 г., но откуда взялась эта дата, на основании какого документа она была определена — неизвестно. Но именно эта цифра обозначена на мемориальной доске, установленной на улице Калачёва 8 июля 1973 г., между тем, как на могильном памятнике указана совершенно другая дата рождения — 1893 г. (Здесь, кстати, неправильно указаны инициалы Калачёва — «В. П.» вместо «Б. П.»).

В 1986 г. из Центрального государственного архива Октябрьской революции Ленинграда (ЦГАОРЛ, ныне ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга) в Порховский музей поступили документы, опровергающие как одну, так и другую дату рождения. В «Анкетном листе на агроработника Петроградской губернии» Б. П. Калачёва, составленном в начале 1920-х гг., в графе «Год рождения» указан 1886 г. Он же стоит и в анкете, заполненной в те же годы рукой самого Б. П. Калачёва. Казалось бы, теперь все ясно: уж сам-то Калачёв знал, когда он родился, и ошибиться не мог. Но в последующем в музей поступил ещё ряд документов, которые заставили всерьез усомниться в правильности даты «1886 г.».

На фотографии детей Калачёвых, относящейся к первым годам XX в., рядом с Нюрой, родившейся в 1892 г., запечатлен Боря — мальчик 10–11 лет, который всего на несколько сантиметров выше своей сестренки. На другой семейной фотографии Калачёвых (1905 г.) Боря — подросток не старше 13–14 лет, а отнюдь не 19-летний юноша или 22-летний молодой человек, если брать за год его рождения 1886 или 1883 гг. Наконец, самым убедительным доказательством ошибочности этих дат рождения Б. П. Калачёва является записная книжка его матери Антонины Ивановны, заведённая ею в 1888 г. В ней помимо разнообразных хозяйственных и бытовых заметок содержатся записи о рождении всех детей Калачёвых, в том числе и интересующая нас: «Родился сын Борис. 1890 год, 30 сентября, полчаса седьмого утра в воскресенье». Если даже предположить, что эта запись сделана не сразу, а спустя несколько лет после рождения сына, и в неё

вкралась ошибка, то мать вряд ли могла забыть воскресный день, когда появился на свет её ребенок. А в том, что 30 сентября (по старому стилю) пришлось именно на воскресенье, нетрудно убедиться, открыв одну из таблиц в книге А. В. Буткевича и М. С. Зеликсона «Вечные календари», выпущенной издательством «Наука» в 1969 г. Между тем, 30 сентября 1883 г. приходилось на пятницу, а это же число 1886 г. — на вторник.

С этими выводами согласуются и скудные биографические данные об Антонине Ивановне Калачёвой. Известно, что родилась она в 1870 г. Хотя в то время девушки рано выходили замуж, трудно все же представить, что Антонина Ивановна стала женой Петра Егоровича Калачёва в 12 или 15 лет (если исходить из рождения Бориса Петровича в 1883 или в 1886 г.). С учётом всех вышеприведённых фактов и сопоставлений истинной датой рождения Б. П. Калачёва следует признать 30 сентября (по новому стилю — 12 октября) 1890 г.

А как же тогда быть с датой «1886 г.», проставленной в анкете рукой самого Бориса Петровича? Что заставило его изменить год своего рождения? Пока это загадка, но «ошибка» вряд ли является случайной. В уже упомянутом «Анкетном листе на агроработника Петроградской губернии» Б. П. Калачёва в графе «происхождение» сделана запись: «Сын крестьянина». Заполнял эту анкету не сам Борис Петрович, но вряд ли он её не видел или не знал о её существовании. А ведь доподлинно известно, что Б. П. Калачёв был сыном не крестьянина, а состоятельного купца-оружейника. Так что и в анкеты могут вкрасаться ошибки!

Путём сопоставления различных данных удалось установить и точную дату кончины мужественного патриота. Работавшая в годы оккупации Порхова в крепости с Борисом Петровичем, и хорошо его знавшая Анна Петровна Яковлева помнит, что весть о смерти Б. П. Калачёва она получила в субботу, занимаясь стиркой белья. Накануне она навещала Калачёва в тюрьме, где тот находился уже около месяца. Анатолий Михайлович Филиппов — ещё один знакомый Бориса Петровича и друг его сына Николая,

вспоминал, что хоронили Калачёва в день святого Ильи, т. е. 2 августа (1943 г.). По тому же «Вечному календарю» Буткевича и Зеликсона легко высчитать, что 2 августа 1943 г. приходилось на понедельник, а ближайшая предшествующая ему суббота — на 31 июля.

В ночь на это число и скончался в тяжелых муках в Порховской тюрьме Б. П. Калачёв.

Пришло время восстановить историческую справедливость: исправить даты на мемориальных досках и могильном памятнике Б. П. Калачёву.